



**Конвенция против пыток
и других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания**

Distr.
GENERAL

CAT/C/SR.580
25 February 2008

RUSSIAN
Original: FRENCH

КОМИТЕТ ПРОТИВ ПЫТОК

Тридцать первая сессия

КРАТКИЙ ОТЧЕТ О ПЕРВОЙ (ОТКРЫТОЙ)* ЧАСТИ 580-го ЗАСЕДАНИЯ,

состоявшегося во Дворце Наций в Женеве в четверг,
13 ноября 2003 года, в 15 час. 00 мин.

Председатель: г-н БЕРНС

СОДЕРЖАНИЕ

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-
УЧАСТНИКАМИ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 19 КОНВЕНЦИИ

Третий периодический доклад Марокко (продолжение)

* Краткий отчет о второй (закрытой) части заседания издан в качестве документа CAT/C/SR.580/Add.1.

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны представляться на одном из рабочих языков. Они должны быть изложены в пояснительной записке, а также включены в один из экземпляров отчета. Поправки следует направлять в течение одной недели с даты выпуска настоящего документа в Секцию редактирования, комната Е.4108, Дворец Наций, Женева.

Любые поправки к отчетам об открытых заседаниях Комитета будут сведены в единое исправление, которое будет издано вскоре после окончания сессии.

Заседание открывается в 15 час. 00 мин.

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 19 КОНВЕНЦИИ
(Пункт 7 повестки дня) *(продолжение)*

Третий периодический доклад Марокко (CAT/C/66/Add.1; HRI/CORE/1/Add.23/Rev.1)
(продолжение)

1. *По приглашению Председателя делегация Марокко вновь занимает места за столом Комитета.*
2. Г-н ХИЛАЛЕ (Марокко) говорит, что его делегация постарается ответить на все вопросы членов Комитета искренне, открыто и конкретно. Устная информация будет впоследствии дополнена письменными ответами. Он приветствует предоставленную возможность углубить диалог с членами Комитета, который укрепляет марокканское правительство в его неизменном стремлении к построению нового Марокко через усиление правопорядка. Выражая пожелание, чтобы представленные делегацией сведения рассматривались с учетом сложившегося в стране положения, он напоминает, что Марокко поставило перед собой триединую цель: экономическое развитие, укрепление демократии и борьба с терроризмом. Битва на этих трех фронтах будет долгой и жестокой, но в ней можно победить, и марокканская делегация рассчитывает на понимание и поддержку со стороны Комитета, а в более общем плане – и со стороны других органов Организации Объединенных Наций.
3. Г-жа АЮБИ ИДРИССИ (Марокко) сообщает, что правительство Марокко постарается включить в свои будущие доклады раздел о принятых мерах по осуществлению выводов и рекомендаций Комитета. Что касается включения определения пытки (статья 1 Конвенции) в уголовное законодательство, то следует отметить, что такое мероприятие уже запланировано и что его реализация – лишь вопрос времени, поскольку у парламента страны весьма плотный график работы. Проводится реформа Уголовного кодекса, в рамках которой уже были приняты статьи, касающиеся прав ребенка, прав женщин и борьбы против всех форм дискриминации. В связи со статьями 20, 21 и 22 Конвенции правительство недавно провело исследование возможности снятия оговорок к договорам о правах человека, уже ратифицированных Марокко, а также ратификации других договоров и факультативных протоколов к ним. Это исследование было представлено премьер-министру, который, председательствуя на заседании 6 октября 2003 года, вынес решение о создании технической комиссии по изучению этого вопроса, которая уже приступила к работе. С другой стороны, новый Закон о проблемах миграции

позволил привести внутреннее законодательство в соответствие с положениями Конвенции, касающимися принудительного возвращения. Так, статья 29 этого Закона гласит, что ни один иностранец не может быть выслан на родину, если установлено, что его жизнь или свобода находятся под угрозой или что там он будет подвергнут бесчеловечному, жестокому или унижающему достоинство обращению.

4. Программа обучения в области прав человека, осуществляемая совместно с Управлением Верховного комиссара по правам человека, недавно была распространена на все учебные заведения, а в ближайшее время должна охватить и другие целевые группы. Для работников правоохранительных органов была составлена учебная программа, включающая общий раздел и ряд тематических разделов. Кроме того, в сотрудничестве с Международным советом по реадaptации жертв пыток (МСРП) был принят ряд мер, направленных на обучение медицинского персонала. На период 2003-2005 годов составлен план действий, который, в частности, предусматривает разработку национального руководства по образцу, подготовленному МСРП, и проведение при участии марокканских и международных специалистов недельной учебной сессии для судебных работников, судебно-медицинских экспертов и лиц других заинтересованных профессиональных категорий. Центр реадaptации жертв пыток, созданный по инициативе одной из НПО совместно с МСРП, развивает эффективную деятельность при материально-технической и финансовой поддержке правительства.

5. По вопросу о содержании несовершеннолетних под стражей нужно уточнить, что сообщенный ранее показатель в 12 % охватывает арестантов в возрасте моложе 20 лет, а не только моложе 18 лет (согласно определению несовершеннолетнего лица по уголовному законодательству). В соответствии со статьей 5 Закона о пенитенциарных учреждениях, раздельное содержание несовершеннолетних и взрослых является обязательным для всех учреждений. Кроме того, статья 55 этого Закона запрещает помещать несовершеннолетних в карцер. По-прежнему остро стоит проблема переполненности тюрем; в этой связи был принят ряд мер по поощрению применения альтернативных мер наказания, особенно к несовершеннолетним правонарушителям, для которых тюремное заключение редко является оптимальным решением. Снижению уровня переполненности тюрем в равной степени способствовала практика королевского помилования и смягчения наказаний. С другой стороны, в стране строится порядка 15 тюрем и учебно-исправительных учреждений.

6. В случае применения сексуального насилия к подросткам в тюрьмах возбуждается уголовное дело. В целом для борьбы против сексуальной эксплуатации детей был принят или введен целый ряд мер; разрабатывается соответствующая национальная стратегия. Наряду с этим правительство стремится активизировать сотрудничество с

"ЕСРАТ интернэшнл", в частности в области разработки учебных пособий и проведения учебных курсов для сотрудников правоохранительных органов.

7. Делегация Марокко провела сбор информации по упомянутому на прошлом заседании случаю несовершеннолетнего лица 17 лет, предположительно ставшего жертвой неоднократных изнасилований в тюрьме. Судя по регистрационному номеру этого лица, речь идет о мужчине 38 лет, осужденном к 20 годам тюремного заключения за убийство.

8. Марокканским правительством был осуществлен ряд мер по борьбе с торговлей людьми. Помимо принятия соответствующих международных обязательств, оно укрепило внутреннее законодательство в этой области. Так, во внутриправовую систему были инкорпорированы положения Факультативного протокола о торговле детьми, детской проституции и детской порнографии. Кроме того, новый закон о миграции криминализирует деяния, связанные с торговлей людьми, и ужесточает меры наказания для лиц, виновных в их совершении. Марокко в числе первых ратифицировало в 1993 году Конвенцию о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей. Правительство заключило с Международной организацией по миграции соглашение о партнерстве, чтобы проводить в жизнь такой подход к мигрантам, который в большей степени ориентирован на их права. В 2002 году был открыт Центр по правам мигрантов, задача которого – укреплять правовую базу деятельности в этой сфере, информировать мигрантов об их правах и обязанностях и предостерегать потенциальных нелегальных иммигрантов от опасностей, которым они могут подвергнуться. Наконец, королевским указом от 9 ноября 2003 года при Министерстве внутренних дел было решено учредить управление по миграции и охране границ и центр наблюдения за миграционными потоками.

9. Все лица, осужденные к тюремному заключению за участие в восстании в Эль-Аюне 22 сентября 1999 года, были помилованы Королевским указом от 7 ноября 2001 года. Что касается участников манифестаций в Смаре в ноябре 2001 года, то против 16 из них были возбуждены уголовные дела, по трем из которых вынесен оправдательный приговор. Восемь человек были приговорены к двум годам, еще пятеро – к шести месяцам лишения свободы. Все те, кто еще отбывал наказание, были освобождены в сентябре 2003 года.

10. Г-н ДАХБИ (Марокко) сообщает, что, согласно статье 225 Объединенного уголовного кодекса, любой судья, чиновник, представитель или сотрудник органов власти или правопорядка, который отдает распоряжение или совершает какой-либо акт произвола в отношении свободы личности или гражданских прав одного или нескольких граждан, наказывается поражением в правах. Если он докажет, что действовал по

распоряжению вышестоящих начальников в той сфере их компетенции, в которой он им непосредственно подчинен, то он освобождается от наказания. В этом случае наказание применяется только к начальникам, отдавшим такое распоряжение. Если же подобный акт был совершен по личной инициативе, то виновным назначаются меры наказания, установленные статьями 436 и 440.

11. Королевский указ от 9 декабря 2001 года об учреждении бюро Посредника (Диван Аль-Мадхалим) гласит, что Посредник (Вали Аль-Мадхалим) рассматривает жалобы и ходатайства граждан, считающих себя пострадавшими от решений или действий, которые признаны противоречащими нормам верховенства права и справедливости и которые вменяются в вину государственным органам, муниципалитетам, учреждениям или любым органам, облеченным властными полномочиями. К Посреднику может обращаться председатель Консультативного совета по правам человека, которому направляются жалобы, относящиеся к компетенции Посредника и отвечающие установленным требованиям. Посредник не вправе рассматривать или расследовать жалобы, относящиеся к компетенции судебных органов, ходатайства о пересмотре окончательных судебных решений, жалобы по вопросам, относящимся к сфере полномочий парламента, вопросы деятельности Консультативного совета по правам человека, а также дела, в которых истец не воспользовался никакой официальной процедурой или средством обжалования либо не исчерпал имеющиеся средства защиты. Тем не менее в подобных случаях Посредник или его представители могут изыскивать вместе с соответствующими сторонами и по их просьбе такие решения, которые позволят оперативно и справедливо урегулировать спор. Кроме того, в случаях, когда Посредник констатирует, что неисполнение соответствующим органом обязательного судебного решения является следствием происков или халатности какого-либо должностного лица или сотрудника того учреждения, в отношении которого было вынесено данное решение, он составляет доклад по этому вопросу и направляет его на рассмотрение премьер-министру. Жалобы и ходатайства адресуются Посреднику или его ведомственным и региональным представителям непосредственно истцом или его доверенным лицом, имеющим соответствующие полномочия. Для целей приемлемости они должны подаваться в письменном виде с изложением оснований и за подписью истца; в них конкретно указываются принятые истцом меры по восстановлению своих прав перед государственным органом, на который он подает жалобу. Если истец не имеет возможности направить жалобу письменно, он излагает ее в устной форме и представляет документы в ее обоснование. Посредник проводит необходимое расследование по проверке изложенных фактов, определению масштабов ущерба и его оценке. Он запрашивает у руководителей соответствующих государственных органов разъяснения в отношении действий, являющихся предметом жалобы, чтобы составить себе абсолютно четкую картину спора. Руководители государственных учреждений предписывают своим

сотрудникам и находящимся у них в подчинении контрольным органам содействовать расследованию, которое ведется Посредником или его представителями, которые вправе запрашивать связанные с жалобой документы, за исключением секретных. Посредник предпринимает посреднические усилия, в частности по примирению сторон и направлению рекомендаций, предложений и замечаний в адрес органов и учреждений, являющихся предметом жалобы, которые обязаны в установленные сроки принять необходимые меры по урегулированию дел, переданных ими Посреднику, и письменно проинформировать его о полученных результатах. Посредник уведомляет истца о принятых мерах по рассмотрению его жалобы. Кроме того, Посредник направляет премьер-министру общие предложения о мероприятиях, позволяющих урегулировать поступившие к нему ходатайства. Он также направляет ему предложения по повышению эффективности работы учреждений, на которые поданы жалобы, по устранению недостатков, мешающих нормальному функционированию служб, находящихся в их ведении, и по внесению изменений в законодательные акты, регулирующие их деятельность. Если соответствующие органы уклоняются от выполнения рекомендаций Посредника, он уведомляет об этом премьер-министра. Посредник отчитывается перед Консультативным советом по правам человека по вопросам, входящим в его компетенцию, и представляет королю годовой доклад о своей деятельности, который полностью или частично публикуется в "Официальных ведомостях".

12. Что касается проблемы насильственных или недобровольных исчезновений, то с 1994 года власти Марокко сотрудничают с Рабочей группой по насильственным или недобровольным исчезновениям Комиссии по правам человека. За период 1994-2003 годов благодаря совместным усилиям были выяснены обстоятельства 133 случаев исчезновений и 248 случаев, доведенных до сведения Рабочей группы: 95 человек живы и 38 скончались, в том числе семеро – в лагере Тазмамарта. Расследование этих случаев исчезновения было затруднено тем, что они относятся к 1970 м годам, что Рабочая группа не располагает достаточной информацией о личностях исчезнувших и что их фамилии регистрировались в списках на арабском, французском, английском и испанском языках по-разному, в результате чего одна и та же фамилия могла быть внесена в них несколько раз. Правительство предприняло ряд шагов в поисках решения проблемы насильственных исчезновений: оно учредило арбитражный суд по присуждению компенсации потерпевшим, продолжало сотрудничать с Рабочей группой и создало комиссию по правосудию и примирению, задача которой – продолжать расследование случаев исчезновений, которые не были прояснены.

13. Что касается затронутого неправительственными организациями вопроса о случаях смерти среди заключенных, то из сводной таблицы, которая будет передана членам Комитета и в которой зафиксированы такие случаи, имевшие место в пенитенциарных

учреждениях в период с января по март 2002 года, следует, что причиной смерти заключенных явились заболевания. Запрошенные уточнения, касающиеся числа случаев самоубийства в тюрьмах и количества жалоб, полученных министром по правам человека и Консультативным советом по правам человека, будут переданы в Комитет позднее.

14. По вопросу о применении дисциплинарных мер взыскания к сотрудникам уголовной полиции, признанным виновными в нарушениях прав человека, сообщается, что в период с 1998 по 2003 год было зафиксировано 11 увольнений из органов, 15 служебных расследований, 13 переводов на другую должность, 5 выговоров, 4 предупреждения, 1 временное отстранение и 1 увольнение в отставку. Кроме того, только в 2003 году 9 полицейских и 7 сотрудников уголовной полиции были преданы суду.

15. В связи с вопросом о том, содержатся ли предварительно задержанные лица совместно с остальными арестантами, г-н Дахби уточняет, что в статье 29 Закона об организации и функционировании пенитенциарных учреждений непосредственно предусмотрено, что лица, подвергнутые предварительному задержанию, должны содержаться отдельно от осужденных. Что касается врачей, которые сотрудничают с судебными органами, то они отбираются и привлекаются Министерством юстиции. При поступлении жалобы на применение пыток прокурор или следственный судья поручает одному или двум врачам провести освидетельствование; при этом заявитель имеет возможность просить о проведении альтернативного освидетельствования. По делу Мохамеда Рашида Шрии г-н Дахби сообщает, что медицинские заключения о его состоянии были рассмотрены апелляционным судом; в 2003 году дело было передано в Верховный суд и до сих пор находится на рассмотрении.

16. Г-н АМЗАЗИ (Марокко), отвечая на вопросы, касающиеся Закона о борьбе с терроризмом, принятого через две недели после терактов в Касабланке в мае 2003 года, указывает, что еще на стадии проекта этот закон вызвал ряд критических замечаний; в частности, некоторые утверждали, что он был разработан и принят весьма поспешно. При этом г-н Амзази напоминает, что в 1994 году группа террористов, базировавшаяся во Франции, совершила теракт в Марракеше. Тогда власти Марокко столкнулись с немалыми трудностями при налаживании действенного правового сотрудничества с международным сообществом, поскольку определения террористического акта в его позитивном праве еще не существовало. После событий 11 сентября в Марокко была выявлена и ликвидирована так называемая "законсервированная" ячейка Аль-Каиды; одна из обнаруженных видеокассет указывала на то, что Усама Бен-Ладен избрал Марокко в качестве объекта для новых терактов. Все эти факторы заставили правительство подготовить и представить парламенту законопроект о борьбе с терроризмом, вызвавший у неправительственных организаций и ассоциаций возражения в

связи с тем, что он не обеспечивал достаточных гарантий защиты прав человека. После дискуссии между парламентариями и представителями общественности законопроект был полностью переработан. Единственным спорным моментом этого Закона является статья о задержании. Однако положения о задержании, включенные в Закон о борьбе с терроризмом, аналогичны тем, которые предусмотрены в уголовном законодательстве о преступлениях против государственной безопасности. Срок задержания может достигать 96 часов, а с письменной санкции следственного судьи – продлеваться еще на 96 часов. Задержанный имеет право на доставку в суд и на помощь адвоката; предоставление этой помощи по уголовному законодательству может быть отсрочено.

17. Относительно утверждений о том, что после терактов 16 мая в Касабланке сотрудники правоохранительных органов не соблюдали положения Закона о борьбе с терроризмом, следует указать, что этот Закон не имеет обратной силы и что, будучи принят две недели спустя после упомянутых терактов, он не применялся при преследовании лиц, подозреваемых в причастности к этим событиям. На данный момент все обвиняемые были преданы суду и подали кассационные жалобы. Поскольку Верховный суд, которому предстоит рассмотреть вопрос о том, были ли эти судебные разбирательства справедливыми и соблюдались ли в ходе них процессуальные гарантии, еще не вынес решения, делегация пока не готова дать Комитету информацию о законности этих процедур.

18. Переходя к вопросу об арбитраже, г-н Амзази указывает, что арбитражный суд уполномочен принимать жалобы. Суд рассматривает их по существу, и, если он констатирует, что случай произвольного задержания или насильственного исчезновения действительно имел место, он выносит заключение о подтверждении изложенных в жалобе фактов и прав потерпевшего на компенсацию. При этом в его компетенцию не входит возбуждение уголовных дел. На основе его заключений лица, виновные в применении пыток, могут быть осуждены. Каждый раз, когда арбитражному суду удавалось установить факт применения пытки, он признавал эту практику одним из определяющих элементов произвольности задержания, даже если все остальные обстоятельства не противоречили закону. По вопросу об отсутствии возможности обжаловать решения арбитражного суда г-н Амзази поясняет, что порядок рассмотрения дел в этом суде обеспечивает ряд преимуществ, в частности возможность вынесения справедливого и правосудного решения и возможность активизации состязательного процесса, который является бесплатным и дает все гарантии представления интересов сторон. При этом он признает, что главный недостаток арбитражного суда – это невозможность обжалования его решений: потерпевшие обязаны подписать заявление о признании компетенции этого суда и своем согласии не подавать кассационную жалобу на его постановления. Некоторые лица все же могут иметь основания на подачу

апелляции; речь идет о лицах, которые не подали жалобу по причине указанного условия, и о лицах, которым арбитражный суд отказал в компенсации – либо потому, что причиной их задержания не являлись политическая деятельность или осуществление какого-либо основного права, признанного Конституцией и международными договорами, либо потому, что их жалоба выходит за пределы компетенции суда. При этом в отношении лиц, получивших компенсацию, было справедливо определено, что, поскольку возместить ущерб от причиненных им страданий в полной мере невозможно, то нет и оснований для назначения размера компенсации путем многочисленных апелляционных процедур. На сегодняшний день арбитражный суд вынес решения по почти 5 400 жалобам и присудил компенсацию почти 4 500 заявителям. Порядка тысячи необоснованных ходатайств было отклонено по различным мотивам. В настоящее время Марокко приступает к следующему этапу этого процесса: новому следственному органу "справедливости и примирения" поручено продолжать работу по установлению истины, реабилитации, социальной реинтеграции и компенсации в интересах тех жертв нарушений прав человека, которые еще не получили возмещения.

19. Что касается универсальной юрисдикции судов при рассмотрении дел о пытках, то в Уголовно-процессуальном кодексе не предусмотрено никакого специального положения, которое наделяло бы тот или иной орган полиции или юстиции компетенцией принимать к рассмотрению иск или жалобу против иностранца, совершившего преступление за границей, независимо от его характера, за исключением, пожалуй, лишь статьи 751 о преступных деяниях, совершенных иностранцем за границей против марокканского правопорядка (например, посягательство на государственную безопасность, подделка национальной валюты Марокко). Судебная практика может эволюционировать и закрепить менее строгое толкование норм компетенции в отношении марокканских судебных органов при стремлении к неизменной цели – обеспечению уважения достоинства человеческой личности.

20. Г-н КАМАРА (Докладчик по Марокко) благодарит делегацию Марокко за четкий и открытый характер ее ответов. Он хотел бы вернуться к вопросу, который ему представляется ключевым: к функционированию арбитражного суда. Приходится констатировать, что, несмотря на свои благие устремления, этот суд подчас создавал ситуации, вызывающие сожаление. Конечно, желание возместить ущерб потерпевшим похвально, однако, как справедливо отметила марокканская делегация, ущерб от некоторых преступлений загладить невозможно; поэтому международное сообщество ставит особый акцент на недопустимость безнаказанности. Для пострадавшего от пыток встреча со своим мучителем крайне болезненна; однако, к сожалению, создание арбитражного суда породило ситуации именно такого рода. В более конкретном плане г-н Камара спрашивает, имеют ли срок давности те деяния, для рассмотрения которых

был учрежден арбитражный суд. Ему также хотелось бы знать, какова судьба тех потерпевших, которые не захотели отказаться от своего права на подачу иска. Проводили ли власти Марокко надлежащие расследования, и если да, то каковы их результаты?

21. Г-жа ГАЕР (Содокладчик по Марокко), сосредоточиваясь на проблеме проведения расследований, спрашивает, назначались ли расследования по сообщениям о применении пыток в ходе инцидентов 22 сентября 1999 года в Смаре и по делу Бен Барки. Она также хотела бы знать, были ли претворены в жизнь рекомендации Специального докладчика по вопросу о насилии в отношении женщин, и хотела бы получить информацию о центрах содержания под стражей, находящихся в ведении Управления по наблюдению за территорией (УНТ).

22. Г-н РАСМУССЕН спрашивает, какова судьба 17-летнего юноши, задержанного в 2002 году и ставшего жертвой нескольких изнасилований в тюрьме, и было ли начато расследование в связи с действиями тюремной охраны.

23. Г-н МАРИНЬО МЕНЕНДЕС спрашивает, каков правовой статус лиц, помещаемых в центры содержания под стражей, которые находятся в ведении УНТ, поскольку, как ему представляется, некоторые такие центры подконтрольны работникам прокуратуры и судебных органов. Кроме того, ему хотелось бы знать, можно ли ознакомиться с журналом учета заключенных. Наконец, он спрашивает, спустя какой период времени лицу, арестованному на основании действующего Закона о борьбе с терроризмом, разрешается свидание с адвокатом.

24. Г-жа АЮБИ ИДРИССИ (Марокко) сообщает, что Специальный докладчик по вопросу о насилии в отношении женщин не посещал ее страну; поэтому она не в состоянии дать ответ относительно принятия мер по выполнению рекомендаций, которые не были сформулированы. Что же касается насилия над 17-летним юношей, то, по сведениям из Министерства юстиции, речь идет не о несовершеннолетнем 17-летнего возраста, а о мужчине по имени МассAUD Абдельуаб, 38 лет, 1965 года рождения, который был осужден к 20 годам тюремного заключения за убийство.

25. Г-н АМЗАЗИ (Марокко) отмечает, что он, по-видимому, неясно выразился по поводу арбитражного суда. Документ, который этот суд обязывал потерпевших подписать, представлял собой лишь заявление о том, что они не будут обжаловать решение арбитражного суда о компенсации. Действительно, к делам о произвольном задержании и о насильственном исчезновении применимы обычные сроки давности; поэтому было бы желательно пересмотреть статьи Уголовного кодекса, в которых предусмотрены определение пытки и применение срока давности. Задача арбитражного

суда состоит не в том, чтобы расследовать дела о применении пыток и условиях содержания под стражей, а в том, чтобы давать возможность свободного изложения претензий и устанавливать размер присуждаемой компенсации, исходя исключительно из квалификации задержания как произвольного.

26. Что касается центров содержания под стражей, находящихся в ведении Управления по наблюдению за территорией (УНТ), то во избежание всяких недоразумений Комитету будет направлен аргументированный письменный ответ на этот вопрос. При этом нужно сразу уточнить, что УНТ – это не орган уголовной полиции, а осведомительный орган. Марокко – не единственная страна, где имеется УНТ, даже если в других странах эта служба носит другие названия. Поскольку это Управление не уполномочено вести расследования и производить аресты или обыски, оно не может располагать помещениями для содержания под стражей.

27. В отношении доступа к услугам адвоката ни в Уголовно-процессуальном кодексе, ни в Законе о борьбе с терроризмом не предусмотрено какого-либо определенного срока. При разработке Уголовно-процессуального кодекса предусматривался 30-часовой срок при 48-часовом сроке задержания. Но затем встала деликатная юридическая проблема, связанная со статусом задержанного лица на исходе тридцатого часа его задержания. После долгих прений был избран принцип, согласно которому контакт с уполномоченным адвокатом разрешается с момента продления срока задержания, а продление этого срока указывает на наличие серьезных и повторяющихся признаков виновности; тогда лицо считается предварительно задержанным, и его новый правовой статус сопровождается дополнительными гарантиями, к числу которых относится и помощь адвоката. Аналогичный принцип был применен и в Законе о борьбе с терроризмом; однако, хотя оба эти закона дают работникам прокуратуры возможность отсрочить контакт адвоката с его клиентом, Уголовно-процессуальный кодекс гласит, что такое решение принимается по просьбе следователя, тогда как Закон о борьбе с терроризмом возлагает принятие такого решения на органы прокуратуры. При этом в обоих законах предельный срок установлен в виде промежутка, внутри которого прокуратура использует свои полномочия по переносу встречи с адвокатом. Изначально это положение разрабатывалось применительно к определенному виду преступления, когда представление доказательств невиновности обеспечивало немедленное закрытие дела; позднее оно было распространено на все уголовное право.

28. Г-жа АЮБИ ИДРИССИ (Марокко) напоминает, что был задан вопрос о том, подвергались ли судебному преследованию лица, подозревавшиеся в применении пыток в период событий в Лааюне и Смаре, и к какому результату привело это вероятное судебное преследование; марокканская делегация осведомится на этот счет в соответствующих

учреждениях и затем направит ответ Комитету.

29. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ, касаясь вопроса г-на Камара, отмечает, что пытка – это преступление, которое является международным, по крайней мере, на две трети; прежде всего, в случаях, когда пытка носит обобщенный, структурированный характер, международное право четко предусматривает: пытка – будь она систематической или избирательной – является преступлением против человечности, для которого не может быть срока давности независимо от того, какой суд рассматривает обстоятельства дела – международный или национальный. С другой стороны, пытка – это международное преступление по международному обычному праву, как о том свидетельствуют – хотя, быть может, и не столь абсолютно, – практика государств и положения Конвенции. Это – именно тот аспект, над которым стоит поразмыслить и который делегация Марокко, вероятно, пожелает прокомментировать в ходе представления своего следующего доклада. Председатель благодарит делегацию за состоявшийся конструктивный диалог и предлагает ей вновь принять участие в одном из последующих заседаний, чтобы заслушать выводы и рекомендации Комитета.

30. Г-н ХИЛАЛЕ (Марокко) благодарит Комитет за проявляемый к его стране интерес и за состоявшийся плодотворный, поучительный и многообещающий диалог. Замечания Комитета непременно будут доведены до сведения властей Марокко, которые считают пытку тяжким преступлением и которые выказали решимость бороться с ним, добровольно и осознанно подписав Конвенцию. Для надлежащего укрепления своего юридического и судебного арсенала, для проведения начатых реформ Марокко, будучи молодой страной, нуждается в понимании и просит учитывать ее культуру, потрясшие ее события и тяжелое наследие ее прошлого. Стране хотелось бы, чтобы о ней судили не по этому прошлому, а по ее устремлениям в будущее.

31. *Делегация Марокко покидает зал заседаний.*

Первая (открытая) часть заседания закрывается в 17 час. 05 мин.